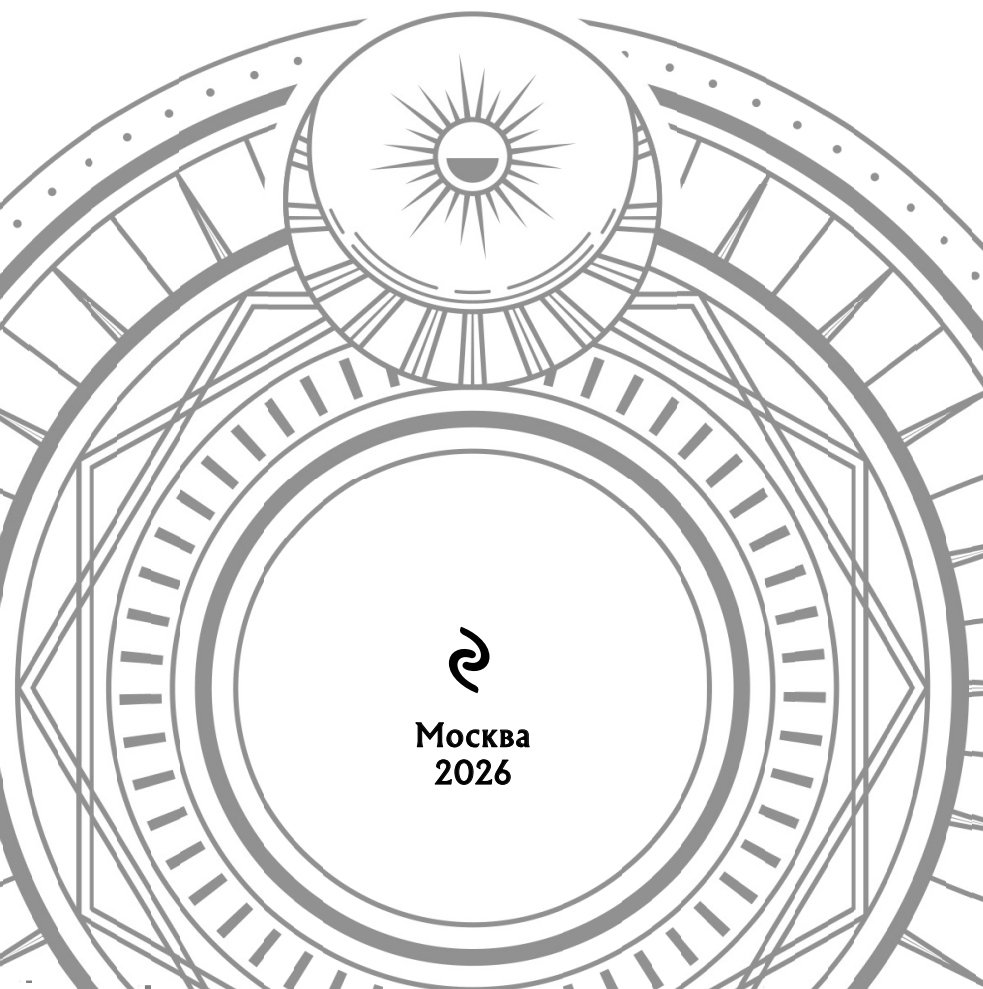

ШАРЛОТТА СИЗЕЛЬ

Проклятая

Москва
2026

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
С34

Maudite
C. SIZEL

Copyright © 2022 by C. Sizel

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

© only_vector / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Сизель, Шарлотта.

С34 Проклятая / Шарлотта Сизель ; [перевод с французского Е. А. Муравьевой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Душа магии. Романтическое фэнтези для подростков).

ISBN 978-5-04-181609-4

Город Лялес практически дышит магией. Жители пользуются ею каждый день для готовки, ухода за собой, в поездках.

Элиза — нихил, одна из тех, кто невосприимчив к магии. Но даже она, отщепенец и человек, у которого нет перспектив на светлое будущее, находит свою любовь и счастье. Натаниэль, городской мастер разгадывания шифров, становится ее путеводной звездой.

После смерти возлюбленного в Элизу вселяется древний демон, питающийся ее скорбью и грозящийся уничтожить город ее руками. Теперь девушке предстоит преодолеть свое горе и внутренних демонов, чтобы спасти Лялес.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-04-181609-4

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Скрежет... словно камни трутся друг о друга. Шум проникал в голову Натаниэля, лишал сил... его замутило. Он перестал раскачиваться в кресле-качалке.

Он бессмысленно уставился в сумрак гостиной. Почувствовав приближение приступа, он задёрнул шторы, чтобы затемнить помещение. Несмотря на яркий огонь в камине, всё казалось серым. Время от времени взмётывались ослепительные языки пламени, но, даже прищурившись, он не отличал серый цвет стен от голубизны скатерти. В груди поселилась жгучая боль.

Натаниэлю было лишь тридцать четыре года, но он чувствовал себя на все восемьдесят. Роковой момент приближался. Ему удалось выиграть несколько дополнительных лет жизни, но чувство вины омрачало его последние минуты.

А может быть, дни? Он не знал этого.

Когда Натаниэль наконец собрался с силами и поднялся, в отблесках огня на стене заплясала уродливая

тень. Тёмный уголок у камина манил его, но он сопротивлялся. Никто не должен касаться сейфа, который он спрятал там. Если им удастся переиграть судьбу, Элизе он не понадобится. Они делали всё, чтобы она избежала назначенной смерти. Но достаточно ли этого?

Злясь на свою слабость, он ополоснул лицо холодной водой, собрался с духом и даже нашёл в себе какое-то мужество. Пора выходить в лавку, но его кислое лицо беспокоит Элизу. Она сразу же расскажет отцу, Франсуа.

Его только не хватало!

Больше всего Натаниэля беспокоил их выбор, их сомнения, необходимость молчать.

Тяжело ступая, Натаниэль отправился на первый этаж. Занавеси были раздвинуты, но в комнате было так же сумрачно, как и наверху. Единственное окно, хотя и большое, выходило на стену дома напротив, очень близко расположенного в этом квартале крепости. В камине горел огонь. Его отблески позволили с трудом пробраться среди ящиков, свитков и различных предметов, частью весьма больших, загромаждавших полки, изъеденные жучками. В лавке царил полный хаос, но Натаниэлю нравилось. Этот беспорядок разительно отличался от ледяной атмосферы усадьбы, где он вырос.

Натаниэль усмехнулся, увидев Элизабет, которую он называл просто Элиза, стоящую на стремянке. Он мог лишь порадоваться, что преодолел свой ужас при виде неё, не воспринимает её как воплощение смерти, она того не заслуживала. Он даже привык относиться к ней как к младшей сестрёнке.

Проклятая

Наморщив нос, она рассматривала кристалл через очки со многими линзами. Это устройство, обошедшее Натаниэлю в целое состояние, позволяло исследовать потоки энергии и заклинания в магических предметах. Медная оправа поблёскивала каждый раз, когда Элиза поворачивала стёкла, подбирая нужное сочетание.

Погружённая в работу, она не заметила его появления. Как и Натаниэль, она была из ничтожников, поэтому невосприимчива к магии. Так что могла брать в руки заколдованные предметы, не опасаясь привести их в действие. Слабое утешение: такое свойство причиняло массу неудобств в повседневной жизни. Несколько раз поменяв линзы, Элиза принялась что-то записывать в своём блокноте.

В дрожащем отблеске свечи её лицо казалось похожим на лицо привидения. На ней было одно из её любимых платьев, сверху длинный фартук. Маленькие ботиночки балансировали на ступеньках. Она с раздражением убрала прядку, выбившуюся из пышной причёски. Отец Элизы был белым, мама темнокожей, Элиза была очень похожа на маму, Бетатрису, только светлее. А руки у неё были как у отца, Франсуа, с длинными изящными пальцами.

— Элиза!

Она вздрогнула, едва не потеряв равновесие. Он подхватил её за талию. Покраснев, она выпрямилась.

— Я не слышала, как вы вошли.

— Я заметил!

Она пригляделась к нему и печально склонила голову.

Шарлотта Сизель

— Вы такой бледный. Может, в воскресенье домой отправимся? Мама и папа вас обиходят как следует!

Натаниэль отверг это предложение небрежным взмахом руки.

— Соблазнительно, но нет. Не беспокойся обо мне. Ты скоро закончишь? Я бы хотел закрыть лавочку.

Взглянув в окно, она удивилась. — Уже так поздно?

Переулок был узенький, дом напротив очень высокий, света было мало, в помещениях всегда царил полумрак, несмотря на горящие свечи и огонь в камине. Проблему легко можно было бы решить с помощью магии, но они не могли ею пользоваться, приходилось терпеть.

— Ну так что, барышня? — Натаниэль начал терять терпение.

— Почти закончила, осталось всего два ящика. Пожалуйста, погодите выставлять меня за дверь! Провозилась уже десять дней, если ещё и на следующей неделе придётся продолжать, я просто пропаду.

Её недовольная гримаса заставила его сдаться.

— Что в этих ящиках?

— В основном украшения, резервуарчики и другие безобидные штучки. Ничего особенного, думаю, за пару часов управлюсь.

— Ладно. Давай пошустрее...

Раздался звон дверного колокольчика.

Вошла женщина, закутанная в плащ так тщательно, что это казалось подозрительным. Жители

Проклятая

Льяльса пользовались заклинаниями для поддержания подходящей температуры, какая бы ни была погода. Такая одежда говорила об отсутствии магических способностей. Но плащ был слишком лёгким, и Натаниэль решил: он служит скорее для маскировки. Такое впечатление усиливалось ещё и тем, что дама была одета в платье из переливающегося шёлка, украшенное множеством жемчужин. Роскошная посетительница пробиралась среди ветхих полок, прогибавшихся под наваленными на них дешёвыми вещами.

Она огляделась и негромко заговорила.

— Во всём Льяльсе ценят ваше искусство расшифровки, мэтр Натаниэль.

Цветочный запах духов незнакомки был невыносим. Измученный мигренью, Натаниэль подумывал выставить её за дверь. Это было уже не в первый раз. Несмотря на более чем скромный образ жизни и бедную лавочку, он бывал суров. Дела клиентов нередко преступали границы закона, и никому не приходило в голову возмущаться его хамским поведением. Иногда посетители, столкнувшись с необходимостью отвечать на неудобные вопросы о том, что привело их сюда, просто исчезали.

Место для лавочки Натаниэль выбрал именно по соображениям скрытности. В двух шагах от оживлённого Третьего Корня, но в малолюдном переулке — знатные люди могли добраться сюда, не привлекая внимания.

Наконец он указал на кресло возле камина.

— Садитесь, пожалуйста.

Женщина озадаченно уставилась на мебель: кресло было слишком узким, чтобы вместить её пышное платье с кринолином¹.

— Постою. Я ненадолго.

Правила приличия запрещали пользоваться магическими способностями в чьём-либо доме, если сами хозяева не предложили сделать это. Натаниэль всегда ухитрялся поставить своего клиента в затруднительное положение. По реакции собеседника всё становилось ясно. Были маги, которые, как и эта дама, не решались раскрыть проблему, были и редкие исключения, почтительно просившие разрешения. И большинство, пренебрежительно относившееся к ничтожникам. Уровень и возможности клиентов сразу становились понятны.

Судя по поведению, их посетительница, несмотря на дорогой туалет, была не из высородных. Дочь нувориша² или знатного человека, лишившегося влияния. Она явно не занимала места при дворе герцогини Льяльса, поэтому и чувствовала себя так неуверенно.

— Хочу, чтобы вы кое-что прочитали. Моя энергия мешает разобрать потоки, всё смешалось. Надеюсь, вы...

Натаниэль поднял взгляд к потолку. Незачем притворяться! Они оба знали, на самом деле клиентка

---

¹ Кринолин — это конструкция в виде каркаса или нижней юбки, предназначенная для придания объёма и формы женскому платью.

² Нувориш (от фр. *nouveau riche* — «новый богач», «скоробогач») — быстро разбогатевший человек из низкого сословия.

Проклятая

опасается оставить следы своей магии, если будет изучать предмет слишком внимательно. Тогда у противника появится улика против неё.

— Слушаю вас.

— Не могли бы вы...

Она открыла аленькую сумочку и достала кристалл в форме пирамиды. Кристаллин.

— ...проанализировать это?

Натаниэль кивнул и взял кристалл. Бледная окраска и знаки, выгравированные на поверхности, не привлекали внимания.

— Он принадлежит вам?

Это был ритуальный вопрос, вроде бы без особого интереса. Будучи ничтожником, Натаниэль не мог применить заклинание истины, чтобы проверить правдивость своей клиентки. Если бы даже она солгала, он не мог сердиться на неё, и эта неспособность убедиться в искренности гостыи стала как бы частью негласного договора. Так, пятьдесят на пятьдесят.

— Конечно!

— Хочу напомнить, что мы только расшифровщики. Мы можем разобрать надписи и распутать потоки энергии, заключённые в предмете, не более того.

— Я знаю, кто такой расшифровщик.

Натаниэль пока сомневался, а потому напоминание перед началом исследования было излишним. При расшифровке знаков некоторые клиенты ждали, что они смогут изменить судьбу или совершить нечто подобное. Необходимо предотвратить возможный конфликт заранее.

— Элизабет, подойди, пожалуйста, посмотреть!

У него перед глазами всё ещё стоял туман, так что анализ был бы малосодержательным, а у его ученицы были специальные очки. Она быстро спустилась, выслушала краткие объяснения и взяла хрустальную пирамидку. Натаниэль усадил её перед каминном. Элиза достала из кармана маленькие песочные часы и поставила на полку.

— Пятьдесят микронов магии — предоплата каждого поворота. Вас устраивает?

— Как дорого! — воскликнула дама.

— Достаточно будет одного или двух раз, если анализ не вызовет особых затруднений.

— Я не знаю...

Клиентка окинула Элизу критическим взглядом. Натаниэль понял, что её смущает слишком юный возраст. Однако в качестве платы она поставила на стол полный резервуар.

— О вас прекрасные отзывы, — вздохнула она.

Элиза поднесла кристаллин к свету, рассматривая выгравированные знаки. Такие кристаллы заменяли книги, которыми она пользовалась постоянно. Маги заключали в них свои знания: кухонные рецепты, домашние задания, переписка, дневники, завещания — в них могло содержаться что угодно.

Пальцы Элизы чётко выделялись на бледно-розовом камне. Она использовала первые линзы, нашла засветившиеся знаки, потом продолжила осмотр с другими, цветными линзами. Действовала весьма уверенно.

— Я нашла, что мешает чтению, — сказала Элиза.

Проклятая

— Ах! — воскликнула восхищённая посетительница.

Элиза изобразила на куске пергамента символ, объединявший знаки Баана и личную печать. — Защита, установленная особой магией, — объяснил Натаниэль. — Большинство знаков поддерживаются магией того, у кого предмет в руках. Но эти связаны с определённым лицом. Это редкая эзотерическая конструкция, но не особенно сложная или мощная. Используя личный знак, вы легко определите, кому она принадлежит.

Дама рассмотрела печать, сделала несколько движений, и вскоре усмехнулась, довольная. Она молча встала с надменным видом. Элиза подала ей кристаллин и поклонилась.

— Вы очень помогли, — заявила дама, явно успокоенная.

Натаниэль заставил себя улыбнуться в ответ. Необходимость играть роль любезного продавца не улучшила его настроения.

Клиентка коротко попрощалась и с трудом протиснулась к выходу среди тесно стоящих этажерок. Поспешно заперев дверь, Натаниэль рухнул в кресло. Пока Элиза делала записи в книге продаж, он безрезультатно массировал виски, не находя облегчения.

— Что там было в кристаллине?

Элиза удивлённо подняла голову.

— Бухгалтерские счета.

— Это раскрывает все семейные истории: в общем, источник всяческих неприятностей! Надеюсь, мы ей больше не понадобится.

Шарлотта Сизель

— Может, сделать вам чаю, пока я не закончу? — предложила Элиза.

— И положи побольше мяты, перечной мяты! От её духов с ума сойти можно!

Элиза подхватила тряпкой чайник, стоявший в уголке камина, чтобы не остывал, заварила ароматную жидкость и подала Натаниэлю. Он снова погрузился в размышления, уставившись на огонь. — За последний месяц ты сильно продвинулась. Скоро мне нечему будет тебя учить.

— Да ладно, — развеселилась она, — я не собираюсь открывать собственную школу завтра!

Он слабо улыбнулся. Он передал ей всё, что сам знал об искусстве расшифровки. Но как быть с остальным?

Когда-то молчание показалось ему лучшим выходом из положения, и, похоже, это было так: она пережила предначертанный опасный порог. Он желал всей душой, чтобы ей удалось избежать подобной судьбы, она не заслуживала такого наказания.

И он тоже не заслуживал.

Наследство...

Глава 2

Уже который раз Элиза убирала непослушную пряжку, цеплявшуюся за цепочку очков. Всегда носила их на цепочке, чтобы не свалились. Она была неловкой, а вещь старинная и хрупкая, Элиза не хотела рисковать. Чистка линз была первой важной задачей, порученной ей Натаниэлем, а теперь, через тринадцать лет, она понимала: это было знаком доверия с его стороны.

— Когда закончишь, — предупредил Натаниэль, — я проверю демонические энергии.

С Чёрного Дня, когда главный демон победил того, кто его вызвал, когда едва не был уничтожен Баан, Священный клён, едва не уничтожены все жители Льяльса, демонические предметы были запрещены. Ни у Элизы, ни у Натаниэля не было возможности использовать подобные вещи, но иногда что-то портилось из-за отрицательных эмоций.

— Когда же и я смогу это делать?

— Когда алфавит одолеешь.